

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 20

29 января 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя Г. – Х., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 16 июня 20.. года (вх. № .. от 28.10.20..) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 декабря 20.. года вынесла заключение о нарушении адвокатом Ш. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в получении адвокатом Ш. 07 марта 20.. года в 3. районном суде города Москвы путем введения в заблуждение сотрудников суда и в отсутствие предусмотренных законом оснований заверенной копии приговора данного суда от 30 января 20.. года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении Г., в интересах третьего лица – Гр. и последующем предоставлении 01 августа 20.. года вышеуказанной копии приговора совместно с исковым заявлением Гр. к Г. в Ч. районный суд города Москвы

Адвокат Ш., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от 27.01.20.). Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Заявитель – Г., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, обеспечила участие своего представителя Х., который в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. Считает, что к адвокату Ш. необходимо применить наиболее строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку ее действия повлекли за собой нарушение прав ребенка на основании судебного решения, вступившего в законную силу.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве З. районного суда города Москвы (судья К.) находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 30 января 20.. года судом по указанному уголовному делу постановлен обвинительный приговор, который был обжалован в апелляционном порядке.

07 марта 20.. года между адвокатом Ш. и Гр. было заключено Соглашение № .. об оказании юридической помощи, согласно п. 1.2 которого адвокат Ш. обязалась «представлять интересы Гр. в Ч. суде города М. в рамках искового заявления об изменении места жительства ребенка, получение копии приговора в З. суде города М. в отношении Г., сбор доказательств».

07 марта 20.. года адвокат Ш. представила в З. районный суд города Москвы Ордер от 07 марта 20.. года № ... с поручением «на получение копии приговора в отношении Г. в З. районном суде города Москвы», где в графе «Основание выдачи ордера» указано – «соглашение», и в указанную дату получила копию не вступившего в законную силу приговора данного суда от 30 января 20.. года, постановленного в отношении Г., по уголовному делу № В расписке о получении приговора статус адвоката Ш. машинописным образом указан как «Защитник».

30 мая 20.. года Гр. выдал адвокату Ш. доверенность на представление его интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре, и иных правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации, бланк ... № ..., удостоверенную нотариусом города М. Л., зарегистрированную в реестре за №

01 августа 20...года адвокат Ш., действуя по доверенности от имени Гр., подала в Ч. районный суд города Москвы исковое заявление к Г. «об изменении ранее определенного места жительства ребенка и освобождении от уплаты ранее взысканных алиментов», зарегистрированное судом за вх. № ..., (гражданское дело № ..., ...), к которому в качестве доказательства,

обосновывающего заявленные исковые требования, приложила полученную ею копию вышеуказанного приговора в отношении Г.

Заявителем Г. выдвигается в отношении адвоката Ш. дисциплинарное обвинение в том, что она в отсутствие заключенного соглашения на осуществление ее защиты получила копию приговора З. районного суда города Москвы от 30 января 20.. года в отношении Г. и использовала полученный судебный акт против нее в гражданском деле в интересах оппонента заявителя.

Адвокат Ш. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутое обвинение на первоначальном этапе отрицала. Указывала, что жалоба является несостоятельной и была подана заявителем Г. в связи с несогласием с принятым судебным решением. Ссылалась на то, что в соответствии с условиями соглашения с Гр. она должна была получить копию приговора З. районного суда города Москвы в отношении его бывшей супруги Г. Она получила эту копию приговора на основании ордера и в соответствии с Правилами внутреннего распорядка З. районного суда города Москвы. Ее полномочия были проверены судом, который счел возможным выдать ей копию приговора. Уголовное дело в отношении Г. рассматривалось в открытом судебном заседании, а приговор находился в открытом доступе. Ч. районным судом города Москвы указанный приговор в отношении Г. был приобщен в качестве доказательства в гражданском деле, то есть суд счел его надлежащим доказательством. После ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат Ш. изменила свою позицию, принесла извинения заявителю, обязалась впредь более внимательно относиться к исполнению профессиональных обязанностей.

Давая оценку выдвинутому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что согласно ст. 312 УПК РФ копия приговора вручается осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. Кроме того, копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц. Право на получение копии приговора другими лицами действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Таким образом, адвокат Ш. не относилась ни к одной из категорий лиц, имевших право на получение копии приговора. Не имела она права и представляться в суде в качестве защитника Г., поскольку никогда не являлась таковой, и представлять суду ордер, не соответствующий нормативным требованиям к нему.

Требования к оформлению ордера адвоката по состоянию на 07 марта 20.. года были установлены Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», которым предусмотрено обязательное указание, в том числе, фамилии, имени, отчества (при наличии) лица, чьи интересы представляются адвокатом.

В нарушение данных требований адвокат Ш. представила в З. районный суд города М. Ордер от 07 марта 20.. года № ... с поручением «на

получение копии приговора в отношении Г. в 3. районном суде города Москвы» на основании соглашения, в котором не указала сведения о лице, чьи интересы она представляет, а при оформлении расписки, подтверждающей получение копии приговора, адвокат Ш. ложно удостоверила своей подписью, что является защитником Г.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в отсутствие каких-либо правовых оснований, не осуществляя и не имея намерения осуществлять защиту Г., адвокат Ш., действуя в интересах Гр., 07 марта 20.. года представила в 3. районный суд города Москвы Ордер № ..., оформленный с нарушением нормативных требований к нему, на основании которого, фактически введя в заблуждение сотрудников суда о том, что она якобы является защитником Г., получила копию приговора указанного суда в отношении Г. Впоследствии она приложила эту копию приговора к исковому заявлению, поданному ею от имени Гр. к Г. в Ч. районный суд города Москвы.

Доводы адвоката Ш. о том, что ее действия были правомерными, поскольку были предусмотрены соглашением с Гр., а приговор в отношении Г. находился в открытом доступе, Совет отклоняет как несостоятельные. Совет в этой связи подчеркивает недопустимость принятия и исполнения адвокатом поручения доверителя, направленного к несоблюдению закона или требований профессиональной этики (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, Совет отмечает, что копия приговора была получена адвокатом Ш. не только в отсутствие законных оснований, но и до его вступления в законную силу и даже до момента выдачи ей Гр. доверенности на представление его интересов. При этом у адвоката Ш. не было никаких препятствий для получения копии приговора законными способами (путем заявления суду, рассматривавшему гражданское дело, ходатайства о ее истребовании либо путем подачи адвокатского запроса в интересах ее доверителя Гр.), однако она этими способами не воспользовалась.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действует на основе, в том числе, принципа законности.

В абзаце 2 преамбулы Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

В силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. В соответствии с п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Предоставление законодателем возможности адвокату подтверждать свои полномочия ордером, выдаваемым адвокатским образованием, является проявлением доверия государства к адвокатуре как независимому институту гражданского общества. Поэтому злоупотребления, допускаемые адвокатами при оформлении ордеров, недопустимы и ведут к подрыву доверия к адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а ее умышленную вину в нарушении при описанных обстоятельствах требований пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что она имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, принесла заявителю извинения, обязалась пересмотреть подход к осуществлению профессиональной деятельности. Вместе с тем, Совет учитывает характер допущенного адвокатом Ш. нарушения, свидетельствующий о грубом и умышленном игнорировании ею норм законодательства и профессиональной этики, применении недостойных и недопустимых способов осуществления профессиональной деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в получении 07 марта 20.. года в 3. районном суде города Москвы путем введения в заблуждение сотрудников суда и в отсутствие предусмотренных законом оснований заверенной копии приговора данного суда от 30 января 20.. года по уголовному делу ..., постановленного в отношении Г., в интересах третьего лица – Гр. и в последующем представлении 01 августа 20.. года вышеуказанной копии приговора совместно с иском заявлением Гр. к Г. в Ч. районный суд города Москвы.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков